

* * *

Ничего не исчезнет. Все здесь.
Мы капли. Вышли из океана и уйдем в океан.
Там мой отец, моя кошка,
И лошадь, которой правил дед Иван.

Дед Иван, он возил воду и не умел материться.
Там пруд, что давно пересох, и сожженные книги, все до последней страницы.
Там стихи, что я сочинил, но забыл, и все снеговики растаявшие.
Времени нет. Все здесь. Даже умершие и отчаявшиеся.

* * *

Галина Бениславская смотрит на пистолет, сидит у могилы Есенина,
Пишет записку, что все потеряно, и все дорогое теперь в могиле, на дне ее.
Ночь холодна, и она продрогла, сухи глаза ее, сухо горло.
Могилка еще тепла, она ходит сюда каждый вечер.
Память не отпускает ее, время не лечит.
Есть такие истории в мире, которым не помочь, как ни жалуйся.
Полугрузинка-полуфранцуженка, теперь на Ваганьково. Вся.

* * *

Человек что-то вроде двух лет,
Что не знает ни дня, ни ночи,
На дорогу глядит, там отец
И в руках его белый бидончик.

В том бидончике спит молоко,
И его через день покупает
Лейтенант артиллерийских войск.
Мой отец, мой папа, батяня.

Человек сорока с чем-то лет
Отчего-то теперь вспоминает,
Как идет по дороге отец
И как белый бидончик мелькает.

ПОД МОСТОМ

Деревянный мост через речку.
И под этим вот самым мостом
То ли некто живет, то ли нечто,
Наделенный пушистым хвостом.

Днем он скачет в кувшинках, беспечен,
Напевает, порхает листом,
То ли некто, а может быть, нечто,
Но с пушистым, как елка, хвостом.

По ночам он купается в речке
И дробит отражение звезд.
То ли некто, а может быть, нечто.
А потом выжимает свой хвост.

Жизнь его быстротечно-беспечна.
Он резвится на сваях моста.
То ли некто, а может быть, нечто,
Обладатель красавца-хвоста.

Он глядится в течение речки,
Чья вода глубока и чиста,
Видит он отражение нечто,
И при нем отраженье хвоста.

А зимой над замерзшею речкой
Засыпает он в щелях моста.
То ли некто, а может быть, нечто,
Обернувшись уютом хвоста.